

ПОЭЗИЯ

Игорь ТЮЛЕНЕВ

«ПРОВОДЯТ РУССКИЕ УЧЕНЬЯ»

Игорь Николаевич Тюленев — родился 31 мая 1953 года в сплавно́м посёлке Новоильинский Пермского края. Член Союза писателей России с 1989 года. Закончил Высшие литературные курсы при Литинституте им. Горького (семинар Юрия Кузнецова). Автор 17 поэтических сборников, вышедших в Москве, Перми, Ставрополе, Париже. Лауреат премии журнала «Наш современник» и Все-союзного литературного конкурса имени Николая Островского и других литературных премий. **Живет в Перми.**

* * *

Катерок бежит по Каме,
Катерок везет меня
Мимо папы, мимо мамы,
Мимо завтрашнего дня.

Догорает день вчерашний
За Кудыкиной горой.
Чайка, падая отважно,
Зависает над водой.

Я за борт бросаю пряник:
Пусть размочит и сожрет.
Правый берег после пьянок
Ствол смертельный наведет.

Взвизгнет в поле пилорама,
На курок нажмет стрелок.
Пряник с чайкой примет Кама,
Похоронит между строк.

Мимо мамы, мимо папы,
Мимо дорогих могил,
Катерок, как на эстапке,
Между двух эпох застыл.

* * *

Плоты по Каме не сплавляют,
Здесь редко катер проплывет.
По берегу от мая к маю
Старушка древняя бредет.

При ней холщевая котомка
С цветной веревочной тесьмой.
В ногах клубится собачонка,
А выше выдох: — Боже мой!

Куда ты собралась, родная,
В какие дальние края?
Она молчит не отвечая,
Как мать и Родина моя.

НАРОД

Подкошенный реформами
Под корень, как сосна,
Народ ложится вовремя,
Валяясь допоздна.

Покуда он валяется,
В стране идут дела:
Правительства сменяются,
Звонят колокола.

Тоску задавит скука,
Родную песню — крик,
Жужжит над ухом муха...
Но к ней мужик привык.

Знай спит себе, заезженный,
Ненадобный казне,
Беззубый, обезвреженный,
Не стойкий к новизне.

Родной до безобразия,
До клетота в груди.
Эх-ма, европа-азия,
Смотри не разбуди.

УХОД ИЗ АЗИИ

Уходят русские, уходят
От винограда и чинар.
Уносят русские, уносят
Терпение и Божий дар.

Без них и Родины лишили,
Земли, где полегли отцы.
Так братья младшие спешили,
С началом не сошлись концы.

Да, мы тоннели били в скалах,
Дабы хватило всем воды.
Ушли, а за спиной остались
Ракетодомы и сады,

Столицы, университеты,
Безбедное житье-бытье,
Орел и решка у монеты —
Две стороны — одно литье.

Нам в спины гнусное кричали,
Камнями падали слова,
Как сквозь шпигруты нас гнали,
Зато в следах росла трава,

Деревья, щебетали птицы,
Но я об этом говорил.
Вы наши позабыли лица,
Я слово «дружба» позабыл.

Прощай советское застолье,
Содружество литератур.
Как никогда, сегодня больно,
Что хочется уйти в загуд.

Живите, как Господь положит,
Своим умом, своим трудом,
А старший брат вам не поможет,
Он строит заново свой дом.

ГОРНЫЕ УЧЕНЬЯ

И взмыл орел с душой Кавказа,
Под крыльями пронесся гул.
Передается, как зараза,
Микроб войны. Вошли в аул...

Стоят железные деревья
С тяжелым именем самшит.
Груз Махоммадова ученья
На саклях, словно снег лежит.

Идут с канистрами горянки,
Торгуют огненной водой.
Внизу грызут долину танки,
И лейтенантик молодой

Сидит на башне бронтозавра,
Глядит на молодых особ,

И невдомек ему, что завтра
Его друзья положат в гроб...

Жизнь лейтенанта на пределе,
Взревет, как дизельный движок,
И вот он сам уже в прицеле —
Смерть нажимает на курок...

На гусеницах нет резины.
Раздражены силовики,
Что долго робкие грузины
Заржавленные трут штыки.

Проводят русские ученья
У раненых войной границ.
И тень орла, как свет вечерний,
Касается славянских лиц.

ЛИОН

«Россия, Сталин, Сталинград...»

К. Симонов

Пантагрюэль, Гаргантюа, Вийон.
Фартовая поэтов каста!
Насмешкой острой враг сражен —
Поэты побеждали часто.

Ну, минимум раз пять на дню.
Язык души, как соус чили...
И с белошвейками игру
Нешуточную заводили.

Я в эти же попал края,
С Европы сдунув позолоту.
Вы все мне были бы друзья!
Когда б в живых застал всего-то...

Но вышел в зал и стал читать
Стихи про русские морозы,
Про русский штык... Кривила «знать»
Парфюмом пахнущие рожи.

Был прав наш Симонов тогда:
«Так вот оно лицо врага!»

В том зале узком, словно склеп,
Увидел трезвыми глазами
Я, свору тех, кто жрал наш хлеб,
Но пел чужими голосами.

Сидели здесь не на бобах,
В лицо мне, хмыкая, мычали.
Как челобитную, в зубах
Бренд диссидентства зло держали.

Я мог бы просто прыгнуть в зал,
От бати эти кулачища!
Но я друзьям пообещал
Не драться с выродками лично.

Тогда я вспомнил наугад —
«Россия, Русь...» — Нет, не годится.
«Россия, Сталин, Сталинград!»
А Сталина любой боится.

* * *

Вот, поди, разберись, где хлеба, где полова,
Где гранит, где болото...
Далеко отбежала Российская мова
От Державного брода.

Потекли по России монголы да турки,
Все не русские реки.
Казачи, где же сабельки ваши да бурки?
Лезут в окна абреки.

Иноземных глаголов блудливая челядь
Срежет ваши лампасы.
В силу лавы казачьей никто уж не верит:
— Это все приамбасы...

Нет, не все... Потому что по русскому полю
Скачут — Аз, Буки, Веди.
Нет, не все, потому что за русскую волю
Гибнут русские дети.

СТЕПЬ

О ней мог Шолохов писать,
Такие краски растирая! —
Что не прибавить, не отнять,
Как солнце у Родного края.

Полынь — столетняя трава
За горизонтом ищет небо,
И тут, и там растут слова,
И хлеб растет, и люди хлеба.

BEPA

Я был в деревне летом пастухом,
Ременный кнут стрелял,
                        как парабеллум,
Козленок прыгал вслед за мотыльком,
Луг наполняя бляньем и белым
Горячим пухом... Снег и монастырь,
И козий сыр, из погреба настойка...

Овчинами завешена Сибирь,
В овчине тонет голосок ребенка.

Но помнит мир, как много лет назад
Толпились пастухи перед пещерой.
Звезда сияла, и младенца взгляд
Жизнь наполнял Надеждою и Верой.

СЕЛЬСКАЯ БИБЛИОТЕКА

В тиши лесных библиотек
Разгадывал я тайну жизни,
Десятилетний человек
Во глубине родной Отчизны.

Здесь, у начала всех начал,
Где хмурился пейзаж неброский,

Меня любовью насыщал
И Радонежский, и Саровский.

Как в Слове помыслы чисты,
Как аккуратно пыль сдуваешь...
Шуршат страницы, как листы
В раю... Вот-вот про все узнаешь.

ФОТОГРАФИЯ

Лесной поселок. В окнах Кама.
И у завалинки втроем —
Отец с сестренкой, рядом мама,
А я сбежал за окоем.

Вернуться в круг былой стараюсь,
Скользя по жизненному льду...
И все же, сколько не пытаюсь,
В тот объектив не попаду.

САД

В багрец и золото...
Вот осени начало.
Холодным духом веет от строки.
Дабы костям продутым легчало —
На печки спешно лезут старики.

Из птиц — одни сороки-белобоки,
Не улетели за теплом на юг.

Проходят все отпущенные сроки,
Проходит все...
Да и любовь, мой друг.

Горячим чаем разогреем плоть,
Возьмем лопату, черенки от вишни.
Сад разобьем,
И может быть, Господь
Нас ненароком в том саду отыщет.